

Комплексный подход к внедрению смешанного обучения в высшей школе

Цель статьи представить результаты исследования возможностей комплексного подхода к внедрению смешанного обучения в высшей школе. Вопрос применения новых форм выстраивания образовательного процесса по-прежнему остается актуальным. Пандемия обострила дискуссию вокруг разнообразия программных средств и методических приемов, которые используются при дистанционном и смешанном обучении. При этом сохраняются нормативные, технические и психологические ограничения их применения, а само понятие смешанного обучения все еще уточняется. В статье обобщены теоретические наработки по вопросу смешанного обучения, подчеркивается актуальность проблемы его внедрения, конкретизированы заинтересованные стороны и их позиции, сформулированы предложения по вариантам обучения в смешанном формате.

Материалы и методы: первая часть статьи написана в русле обзорного исследования, а именно количественного анализа и сопоставления содержания научных публикаций по исследуемой теме. Для подготовки второй эмпирической части авторами был проведен опрос студентов по востребованным вариантам внедрения смешанного обучения, результаты которого обрабатывались с помощью систематизации собранных данных, работы со специализированными программными продуктами, интернет-источниками, графического представления результатов.

Результаты. Выявлены внутренние и внешние заинтересованные стороны внедрения смешанного обучения в высшей школе. Подчеркнуто, что при единстве цели — повышение качества учебного процесса — их требования несколько отличаются и образуют своеобразный комплекс задач, которые следует учитывать при внедрении смешанного обучения, при безусловной приоритетности позиций преподавателя и студента. На основе библиометрического анализа дефиниции «смешанное обучение» показан стремительный рост количества публикаций по теме, что наглядно иллюстрирует заинтересованность педагогического сообщества. Приведены данные, характеризующие мнение студентов о внедрении смешанного обучения. Для повышения эффективности учебного процесса предложено использовать комплексные решения при внедрении смешанного обучения в высшей школе с учетом мнения всех заинтересованных сторон, и прежде всего преподавателей и обучающихся.

Заключение. Результаты исследования способствуют конкретизации направлений дальнейшей работы по совершенствованию практики внедрения и использования смешанного обучения учреждениями высшего образования.

Ключевые слова: смешанное обучение, внедрение смешанного обучения, комплексный подход, электронное обучение, дистанционное обучение, высшая школа, вуз.

Anna V. Rajkhlina, Marina V. Gromova, Roman V. Kolesov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl branch, Yaroslavl, Russian Federation

Integrated Approach to the Introduction of Blended Learning in Higher Education

The purpose of the article is to present the results of a study of the possibilities of an integrated approach to the introduction of blended learning in higher education. The issue of applying new forms of creating the educational process is still relevant. The pandemic has intensified the discussion around the variety of software tools and methodological techniques that are used in distance and blended learning. At the same time, the normative, technical and psychological limitations of their application remain, and the very concept of blended learning is still being refined. The article summarizes the theoretical developments on the issue of blended learning, emphasizes the relevance of the problem of its implementation, specifies the stakeholders and their positions, and formulates proposals for options for teaching in a blended format.

Materials and methods: the first part of the article was written in line with a review study, namely, a quantitative analysis and comparison of the content of scientific publications on the topic under study. To prepare the second empirical part, the authors conducted a survey of students on popular options for the implementation of blended learning, the results of which were processed by systematizing the collected data, working with specialized software products, Internet sources, and graphical presentation of the results.

Results. Internal and external stakeholders in the implementation of blended learning in higher education have been identified. It is emphasized that with the unity of the goal - improving the quality of the educational process - their requirements are somewhat different and form a peculiar set of tasks that should be taken into account when introducing blended learning, with the unconditional priority of the positions of a lecturer and a student. Based on the bibliometric analysis of the definition of "blended learning", a rapid increase in the number of publications on the topic is shown, which clearly illustrates the interest of the pedagogical community. The data characterizing the opinion of students about the introduction of blended learning are given. To improve the efficiency of the educational process, it is proposed to use integrated solutions for the implementation of blended learning in higher education, taking into account the opinions of all interested parties, and above all lecturers and students.

Conclusion. The results of the study contribute to the specification of directions for further work to improve the practice of introducing and using blended learning by higher education institutions.

Keywords: blended learning, blended learning implementation, integrated approach, e-learning, distance learning, higher school, university.

Введение

Мир продолжает трансформироваться в информационное общество. Скорость появления новых запросов на информацию и генерации данных все возрастает. Любой человек с доступом в интернет становится субъектом собственного образовательного процесса. В этих условиях система высшей школы во многом продолжает сохранять репродуктивный характер передачи знаний. И этому есть много причин — и системных, и ситуационных для каждого вуза. Смешанное обучение позволяет решить новые задачи, выдвигаемые сегодня в сфере высшего образования.

Смешанное обучение — формат образовательного процесса на основе объединения традиционной аудиторной системы и дистанционного обучения. При рациональной организации он вбирает преимущества как очной, так и электронной форм. Очная форма привносит личный контакт, интерактивность, эмоциональность, дающие возможность более прочного усвоения новых знаний, электронная — адаптивность, персонализацию, вовлеченность благодаря использованию таких привычных для современного студента технических средств [1].

С одной стороны, именно технологичность представляет смешанное обучение более адекватным сегодняшнему дню, по сравнению с традиционным. С другой — благодаря тому, что привычная форма все-таки сохраняется, смешанное обучение компенсирует недостатки полностью дистанционного обучения, негативное отношение к которому укрепились в период пандемии [2].

Преимущества смешанного обучения повсеместно признаются, но по факту на сегодняшний день каждое высшее учебное заведение самостоятельно регламентирует деятельность в

своей электронной информационно-образовательной среде (ЭИОС), а преподаватели в зависимости от творческого видения формируют контент и организуют взаимодействие со студентами в ней [3]. При этом отсутствует некий единый подход или рамочная концепция имплементации дистанционных инструментов в очные программы, учитывающая интересы всех заинтересованных сторон — администрации учреждения, преподавателей, студентов, их будущих работодателей, надзорных ведомств.

Цель исследования — раскрыть комплексный характер внедрения смешанного обучения в высшей школе и предложить пути ее решения, учитывающие вовлеченность всех заинтересованных сторон.

Задачи исследования:

- 1) обосновать комплексный характер процесса внедрения смешанного обучения в вузе на основе выявления заинтересованных сторон и конкретизации их позиций;
- 2) изучить взгляд преподавательского сообщества на внедрение смешанного обучения;
- 3) проанализировать отношение студентов к проблеме и вариантам ее решения.

Методологической базой исследования послужил комплексный подход, при котором объект представляется как совокупность компонентов, подлежащих изучению. Соответственно, объект исследования — внедрение смешанного обучения в высшей школе — в статье рассматривается с точки зрения различных акторов, в той или иной степени вовлеченных в этот процесс. При этом основное внимание уделяется преподавателю и студенту как ключевым субъектам внедрения смешанного обучения в высшей школе. Для обобщения взглядов специалистов в первой части исследования был проведен обзор научных публикаций по теме смешанного обучения, их

анализ и сравнение. Для выяснения отношения студентов проводился опрос, по результатам которого определились приемлемые для них варианты внедрения смешанного обучения в вузе.

В качестве информационной базы исследования выступали литературные и электронные источники, а также эмпирические данные опроса студентов.

Структура статьи построена в логике решения поставленных задач. В первой части авторами обосновывается комплексность внедрения смешанного обучения. Вторая часть посвящена анализу научной литературы по теме. В третьей части излагаются результаты проведенного опроса. И в заключении представлены выводы и рекомендации.

Комплексный характер процесса внедрения смешанного обучения в вузе

На сегодняшний день уже накоплен весомый задел исследований, посвященных внедрению *blended learning* или — в отечественной трактовке — смешанного обучения. И уже сложилось некоторое общее представление о том, что данный формат имеет достаточно долгую историю, поскольку подразумевает комбинирование традиционного обучения и дополнительных возможностей. Первые зарубежные исследователи рассматривали смешанное обучение и как процесс интеграции различных способов подачи материала, стилей обучения; и как сочетание различных средств обучения; и как средство повышения активности студентов благодаря асинхронности обучения [4]. В «Справочнике смешанного обучения», ставшем уже классическим пособием, смешанное обучение рассматривается как получение знаний лицом к лицу и обучение через компьютер [5]. Именно

Таблица 1 (Table 1)

Внутренние заинтересованные стороны внедрения смешанного обучения в высшей школе

Internal stakeholders of blended learning implementation in higher education

Заинтересованные стороны	Требования
Преподаватели	Творческий подход к выбору дистанционных инструментов и технологий Нормирование работы Материально-техническая обеспеченность вуза Обеспечение необходимым ПО Наличие критериев проверки контента Определение соотношения онлайн и аудиторного обучения Повышение квалификации Информационная грамотность студента Обеспечение защиты авторского права
Студенты	Минимизация волевых усилий Новизна и актуальность информации Прозрачность оценки Возможность выбора индивидуальной образовательной траектории Возможность оспорить отметку Возможность индивидуализации темпов обучения Высокая компетенция преподавателя в цифре Возможность онлайн связи с преподавателем 24/7
Администрация вуза	Выполнение КЦП Сохранение качества обучения Повышение рейтинга университета Предоставление государством ПО для смешанного обучения (бесплатно) Требования к контролю за образовательным процессом Унификация инструментов, используемых ВУЗом при реализации смешанного подхода Увеличение коммерциализации Соответствие требованиям законодательства Наличие системы нормирования труда преподавателя

эта трактовка принимается сегодня повсеместно, поскольку информационно-коммуникационные и цифровые технологии все плотнее входят в сферу образования.

В российской системе высшего образования широко используются системы дистанционного обучения (СДО), интегрированные в системы управления обучением (LMS – Learning Management Systems). LMS Moodle является одной из самых популярных платформ электронного обучения [6]. Именно на ее основе зачастую выстраиваются ЭИОС вузов и проектируются различные модели смешанного обучения [7]. Участниками внутреннего взаимодействия вокруг функционирования образовательной платформы, как правило, являются три стороны – преподаватели, создающие контент курсов; студенты, для которых он предназначен; и руководство образовательной организации, в задачу которого входит нормативное и техническое обеспечение электронной среды. Каждая группа участников имеет свои мотивы и заинтересованность во внедрении смешанного обучения, отличающиеся от других (табл. 1). Эти требования необходимо учитывать, чтобы сочетание аудиторной и удаленной форм реализовывалось более эффективно.

В то же время организация обучения посредством ЭИОС составляют только один из комплекса вопросов, связанных с внедрением смешанного обучения. Не менее важными являются также институциональный и педагогический аспекты [8].

Институционального закрепления смешанное обучение в высшей школе пока не получило. Статья 16 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 11.06.2022) “Об образовании в Российской Федерации” посвящена реализации образовательных программ с

применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий [9]. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования подчеркивает, что ответом на предстоящие вызовы служит «формирование и распространение новых, с точки зрения содержания, моделей работы» [10]. Характеристики электронного обучения отражены в содержании ФГОС ВО в общих положениях (пункт 1.5 о праве применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, в том числе с учетом доступности приема-передачи информации для лиц с ОВЗ), в требованиях к результатам освоения программы (раздел III) и условиям реализации образовательной программы (пункт 4.2 об индивидуальном неограниченном доступе обучающихся к ЭИОС

организации) [11]. В этих условиях каждый вуз ищет наиболее приемлемые для него внутренние возможности внедрения смешанного обучения, которые одновременно смогли бы удовлетворить требования внешних заинтересованных сторон (табл. 2).

Таким образом, внедрение смешанного обучения как наиболее актуальной сегодняшнему дню и востребованной формы учебного процесса сопряжено как с внутренними, так и внешними обстоятельствами и находится под пристальным вниманием нескольких заинтересованных групп (рис. 1).

Позиции этих групп отличаются, но требуют обязательного учета, что обуславливает необходимость комплексного подхода к внедрению смешанного обучения в высшей школе. В то же время качество

Таблица 2 (Table 2)

Внешние заинтересованные стороны внедрения смешанного обучения в высшей школе
External stakeholders in blended learning implementation in higher education

Заинтересованные стороны	Требования
Абитуриенты, родители и общественность	Наличие позитивных отзывов студентов, выпускников, места вуза в рейтингах Возможность контроля результатов обучения Прозрачность условий смешанного обучения Сохранение высокого уровня качества образования Общедоступность локальных актов ВУЗа Безопасность обучения Гарантия трудоустройства выпускника Гарантия качества цифровой образовательной услуги
Работодатели	Возможность интеграции СДО вуза с корпоративными системами Своевременная актуализация образовательного контента Возможность участия в дистанционных формах защиты Овладение выпускником компетенциями, востребованными в цифровой экономике (сбор и анализ информации, презентация данных, групповая работа, проектная деятельность, безопасность данных) Доступ к цифровым портфолио студентов и выпускников Участие студентов в практикоориентированной работе
Государство-заказчик	Актуальность и качество учебно-методических материалов Наличие обратной связи от обучающихся и преподавателей Исключение формального проведения занятий Материально-техническая оснащенность занятий со стороны вузов Недопущение снижения качества практической подготовки, особенно по отдельным профилям, специальностям Разработка перечня направлений подготовки с ограниченным использованием дистанционных образовательных технологий (ДОТ)
Государство-надзорный орган	Прозрачности оказания вузами образовательной услуги Доступность образовательной услуги при применении ДОТ 100% обучающимся Соответствие материально-технической базы вуза заявленным образовательным программам Наличие необходимых локальных актов образовательной организации, предусматривающих минимальный объем контактной работы в офлайн формате Детализация в учебных планах, образовательных программах, рабочих программах дисциплин объема работы с использованием ДОТ и аудиторно Установление максимально допустимого объема часов практических занятий по отдельным блокам (модулям) дисциплин учебного плана, преподаваемых с использованием ДОТ

Рис. 1. Взаимодействие заинтересованных сторон внедрения смешанного обучения в вузе

Fig. 1. Interaction of stakeholders in introduction of blended learning at the university

учебного процесса, в сохранении и повышении которого в целом и вопросе смешанного обучения в частности заинтересованы все перечисленные группы, определяется в первую очередь взаимодействием двух субъектов – Преподавателя и Студента. Из этого следует, что именно их точки зрения необходимо детально изучить и наделить приоритетом при проектировании смешанного обучения.

Подходы к внедрению смешанного обучения со стороны преподавателей

Научно-педагогический состав вузов уже на протяжении многих лет использует возможности электронных средств обучения, интегрируя их в образовательный процесс [12]. Уже привычными стали электронная почта, общение в социальных сетях, мессенджерах, облачные технологии, реже можно встретить блоги, персональные сайты преподавателей и т.д. Этот, первоначально стихийный процесс информатизации, на современном этапе стал одним из инновационных факторов развития педагогических технологий [13]. Смешанное обучение становится наиболее перспективной формой организации учебного процесса и в среднем, и высшем звене, активно используется и в дополнительном образовании. Этот факт подтверждается стремительно возрастающим количеством публикаций по данной проблематике. В табл. 3 отражены результаты проведенного нами анализа количества исследований, размещенных в Научной электронной библиотеке e-library, по запросу «смешанное обучение» в названии статьи и в ключевых словах.

Если за 2005–2010 годы было размещено только 25 публикаций, в той или иной степени затрагивающих тему смешанного обучения, то за

Таблица 3 (Table 3)

Количество публикаций по тематике смешанного обучения по годам

Number of publications on the subject of blended learning by year

2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
17	27	45	94	134	180	171	161	198	252	364

Таблица 4 (Table 4)

Подходы исследователей к значению смешанного обучения

Researchers' approaches to the meaning of the blended learning

Авторы	Подход к смешанному обучению
Маторина И.Н., Нуриева Н.С. [14]	как средство оптимизации образовательного процесса в вузе
Батчаева З.Б., Болурова М.И., Каракотова Р.А., Дудов И.Д. [15]	как способ повышения эффективности учебного процесса
Макурина А.В. [16]	как средство повышения качества образования
Головачева В.Н., Шакирова Ю.К., Савченко Н.К., Абилдаева Г.Б., Ключева Е.Г. [17]	как инструмент обеспечения индивидуализации обучения студентов
Любомирская Н.В., Рудик Е.Л., Хоченкова Т.Е. [18]	как механизм формирования навыков проектной и исследовательской деятельности учащихся
Изенева С.В. [19]	как способ повышения эффективности самостоятельной работы студента
Соковинова Е.Е., Куницкая Н.А. [20]	как новая форма организации образовательного процесса
Котов Г.С. [21], Краснов С.В. и др. [22]	как органичная составляющая процесса цифровизации образования

неполный 2022 год на момент подготовки статьи уже 147. При этом выборка затрагивала только научные статьи (без материалов конференций, книг, депонированных рукописей и др.).

В своих научных трудах коллеги обсуждают модели смешанного обучения, описывают применяемые ими на практике приемы, кейсы, дидактические решения и наработки в преподавании различных дисциплин с учетом специфики вуза (технического, художественного, военного и т.д.). Разнообразие отечественных публикаций отражает широту и многоаспектность оценок значения смешанного обучения в современном образовании (табл. 4).

Многочисленные зарубежные исследования опыта смешанного обучения также подтверждают, что оно требует определенной трансформации со стороны преподавателей, поскольку основано на современных методах, гибких

организационных процессах, эффективности времени, пространства, бюджета, мотивации к обучению и автономии [23]. Авторы анализируют трудности, с которыми сталкиваются преподаватели и при внедрении смешанного обучения [24]; изучают факторы привлекательности данного формата для студентов [25–27]; обсуждают приемлемое сочетание очного и онлайн форм в смешанном обучении [28] и другие темы. Высказываются и концептуальные точки зрения о том, что сфера образования вступает в новый этап, поскольку возникает «собственная уникальная культура обучения, в которой учащиеся могут активно участвовать и учиться разными способами и способами, которые в противном случае были бы им недоступны» [29].

Однако при общем признании перспектив смешанного обучения преподаватели отмечают, что их усилий и вклада

администрации образовательного учреждения недостаточно для полноценной и качественной работы в этом формате. Ощущается нехватка нормативных отраслевых документов и методических рекомендаций [30]. Не проработана проблема существенного повышения трудоемкости смешанного обучения [31]. Нет системного понимания организации новой педагогической модели в целом [32]. Эти вопросы относятся к компетенции обозначенных выше как «государство-заказчик» и «государство – надзорный орган» сторон-заинтересованных внедрения смешанного обучения в высшей школе.

Тем не менее, даже обозначение этих «болевых точек» демонстрирует традиционный teacher-centered подход, когда субъектом учебного процесса выступает преподаватель. В то время как смешанное обучение ратует за student-centered подход, при котором преподаватель не учит, но помогает студенту учиться. В центре стоят потребности студентов в образовании. И к их мнению стоит относиться с особым вниманием.

Вариативность внедрения смешанного обучения в вузе: взгляд студентов

Для определения позиции студентов по перспективам внедрения смешанного обучения в учебный процесс, на базе Ярославского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации было проведено анкетирование обучающихся. Результаты опроса предполагалось использовать таким образом, чтобы максимально удовлетворить их образовательные потребности и укрепить позиции вуза на рынке образовательных услуг.

Исследование проводилось по анкете, состоящей из открытых и закрытых вопросов. Учитывая трудоемкость лич-

ного опроса, было проведено анкетирование в электронном дистанционном формате с использованием возможностей google форм. Опрос проводился с 13 мая по 20 июня 2022 года, к анкетированию приглашались студенты бакалавриата 1–3 курса всех форм обучения. За этот период в нем приняли участие 144 студента. В связи с достаточно большой долей выборки опрошенных в генеральной совокупности, данное исследование расценивалось нами не как выборочное, а как сплошное, т.е. статистическая оценка погрешностей не проводилась.

При ответе на вопрос о возможностях совмещения очного и дистанционного обучения абсолютное большинство — 86,8% считают, что очный и дистанционный формат можно совмещать, но у 10,4% респондентов возникли опасения, что в этом случае пострадает качество учебного процесса. Практически половина студентов — 47% — расценивают смешанный формат обучения как однозначно положительный, при этом 37% — скорее положительный, чем отрицательный и только 16% скорее отрицательный (рис. 2).

49% респондентов считают, что наиболее подходящими для смешанного обучения являются общеобразовательные дисциплины, 34% полагают, что все дисциплины можно перевести в смешанный формат и только 2% — что профессиональные дисциплины можно преподавать подобным образом. Остальные затруднились с выбором (рис. 3).

Большинство студентов, 53%, уверены, что смешанное обучение подходит для всех форм обучения. При этом 17% видят его только у очной, 20% — у заочной и 10% — у очно-заочной формы обучения (рис. 4).

При анализе соотношения офф- и онлайн занятий было выявлено следующее: для

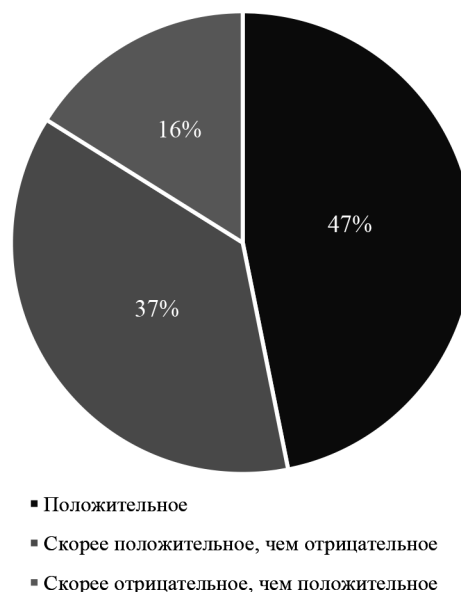

Рис. 2. Отношение студентов к смешанному обучению

Fig. 2. Students' attitude to the blended learning

Рис. 3. Выбор дисциплин для смешанного обучения

Fig. 3. Selection of disciplines for blended learning

студентов первого и второго курса предпочтительнее дистанционный формат лекций (41,1%) что касается практических занятий — только 2,8% от всех опрошенных считают допустимым их проведение в дистанционной форме. Самыми сдержанными в ответах оказались студенты третьего курса, которые посчитали возможным дистанционным чтением лекций — 9,1% и проведение всех занятий — 11,9%. Возможно такое отношение

объясняется, во-первых, тем, что студенты третьего курса в условиях эпидемиологических ограничений были вынуждены удаленно учиться несколько семестров и более объективно оценивают плюсы и минусы данного формата, во-вторых, согласно учебному плану у них читается блок профессиональных дисциплин, соответственно очный формат обучения является предпочтительным, и, в-третьих, у студентов есть желание об-

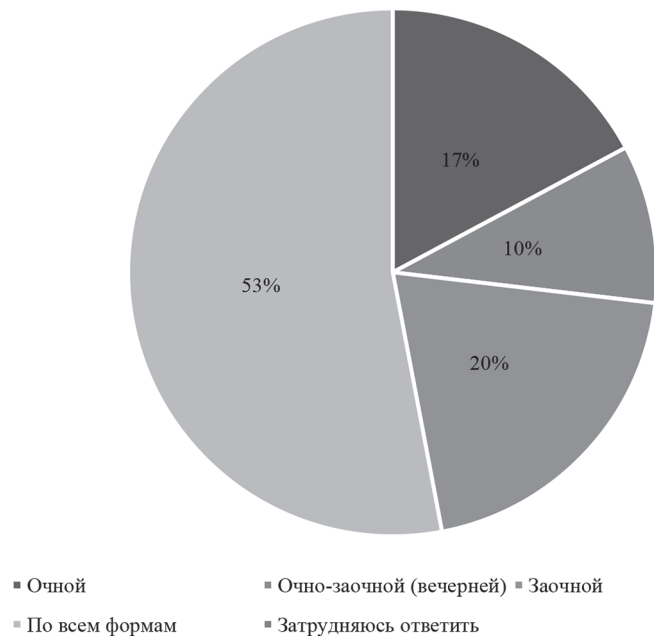

Рис. 4. Выбор формы обучения для смешанного формата

Fig. 4. Selection of education forms for blended learning

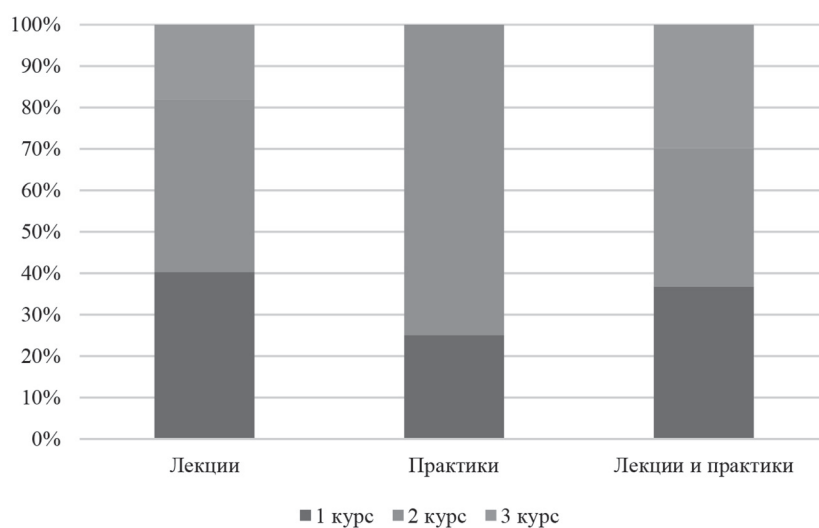

Рис. 5. Выбор форм занятий для смешанного обучения

Fig. 5. Selection of training forms for blended learning

щаться, участвовать в студенческой жизни, что качественно можно реализовать только в режиме офлайн. Результаты распределения ответов на данный вопрос представлены на рис. 5.

Большой интерес представляют предложения студентов по организации смешанного обучения. В ответах лидируют следующие:

- Проводить занятия 3 дня в очном формате, остальные дни в дистанционном;

- Проводить лекции дистанционно, а семинары очно;

- Осуществлять запись лекций по дополнительным или факультативным предметам с возможностью самостоятельного изучения в свободной форме;

- Вводить дистанционный формат только по согласованию со студентами;

- Повысить информационную компетенцию непосредственных участников образовательного процесса: студентов и преподавателей.

Таким образом, в ходе нашего исследования было установлено, что студенты, так же, как и преподаватели, являются активными сторонниками внедрения смешанного обучения. Однако их позиции отличаются в зависимости от направления подготовки, академического опыта, формы обучения. Следовательно, здесь не может быть каких-то однотипных и директивных решений. И этим еще раз подтверждается сложный и комплексный характер внедрения смешанного обучения в высшей школе.

Заключение

Смешанное обучение трактуется и как образовательная технология, и как процесс использования дистанционных коммуникаций преподавателя с обучающимися, и как новая ступень развития сферы образования в информационном обществе. В ходе проведенного исследования было установлено, что главные участники внедрения смешанного обучения – преподаватели и студенты – имеют достаточный уровень готовности к включению в него.

Современные навыки обучающихся в освоении технологических новшеств обуславливают высокую степень принятия ими различных моделей смешанного обучения. Они заинтересованы в выстраивании диалога на предмет соотношения аудиторной и дистанционной работы, вариантов сочетания традиционных и инновационных методик.

Анализ научных публикаций по теме показал, что преподаватели вузов настроены чуть более консервативно к внедрению и применению смешанного обучения, что в определенной степени объясняется необходимостью переосмысления ими своей роли в качестве тьютора, помощника, фасилитатора в условиях трансформации традици-

онного понимания учебного процесса в вузе. Но не менее важной для преподавателя является и некая неопределенность в нормативном, технологическом и методическом обеспечении смешанного обучения, которое формируется благодаря рамочным концептуальным положениям, разрабатываемым соответствующими общественно-правовыми институтами. Большинство

вузов являются федеральными государственными образовательными учреждениями и нуждаются в едином документальном сопровождении этого востребованного формата.

В настоящее время динамика внедрения смешанного обучения в высшей школе, как в России, так и за рубежом, носит положительный характер, что закономерно отражает общую тенденцию цифровизации

общества. Однако для ускорения модернизации требуется комплексный подход к внедрению смешанного обучения как наиболее востребованного и адекватного новым вызовам. Актуальными направлениями дальнейших исследований в данной сфере можно считать изучение возможностей синхронизации усилий всех заинтересованных сторон в этом направлении.

Литература

1. Дементьева А.С. Понятие смешанного обучения, преимущества и некоторые сложности в его реализации // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 3. С. 910–914.
2. Громова М.В., Молочкова С.А., Яманова М.В. Анализ применения дистанционного формата обучения в системе высшего и школьного образования // В сборнике VI-й национальной научно-практической конференции научно-педагогических и практических работников с международным участием. (20 мая 2021 г., г. Ярославль). Ярославль: СОЮЗ-ПРЕСС, 2021. С. 240–245.
3. Серафимович И.В., Конькова О.М., Райхлина А.В. Формирование электронной информационно-образовательной среды вуза: интеракция, развитие профессионального мышления, управление // Открытое образование. 2019. Т. 23. № 1. С. 14–26. DOI: 10.21686/1818-4243-2019-1-000-000.
4. Bryan A., Volchenkova K.N. Blended learning: definition, models, implications for higher education // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование, педагогические науки. 2016. Т. 8. № 2. С. 24–30. DOI: 10.14529/ped160204.
5. Bonk C.J., Graham Ch.R. The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs. San Francisco, Pfeiffer Publ. 2006. 580 c. DOI: 10.5465/AMLE.2008.31413871.
6. Григорьева И.В. Развитие и внедрение технологии смешанного обучения (blended learning) и онлайн-обучения, как важной составляющей цифровизации образования // Вестник Университета Российской академии образования. 2021. № 3. С. 34–45. DOI: 10.24411/2072-5833-2020-10080.
7. Плетяго Т.Ю., Остапенко А.С., Антонова С.Н. Педагогические модели смешанного обучения в вузе: обобщение опыта российской и зарубежной практики // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 5. С. 113–130. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-5-113-130.
8. Фомина А.С. Смешанное обучение в вузе: институциональный, организационно-технологический и педагогический аспекты // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 272–279.
9. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 11.06.2022) «Об образовании в Российской Федерации» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 15.07.2022).
10. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wyllrbuwtujw.pdf>. (Дата обращения: 15.07.2022).
11. ФГОС [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://fgos.ru>. (Дата обращения: 15.07.2022).
12. Райхлина А.В. Возможности использования информационных технологий в обучении студентов экономических специальностей // Тезисы докладов XIV всероссийской научно-методической конференции. Актуальные проблемы совершенствования высшего образования (31 марта 2020 г., г. Ярославль). Ярославль: Филигрань, 2020. С. 258–260.
13. Янченко И.В. Смешанное обучение в вузе: от теории к практике // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 5. С. 280.
14. Маторина И.Н., Нуриева Н.С. Смешанное обучение как средство оптимизации образовательного процесса в вузе // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2020. № 3(28). С. 36–39.
15. Батчаева З.Б., Болурова М.И., Каракотова Р.А., Дудов И.Д. Смешанное обучение как способ повышения эффективности учебного процесса // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 68(4). С. 20–24. DOI: 10.18411/lj-12-2020-138.
16. Макурина А.В. Смешанное обучение как средство повышения качества современного образования // Образование и качество жизни. 2020. № 1(19). С. 36–37.
17. Головачева В.Н., Шакирова Ю.К., Савченко Н.К., Абилдаева Г.Б., Ключева Е.Г. Смешанное обучение в индивидуализации обучения студентов // Труды университета. 2019. № 2(75). С. 5–9.

18. Любомирская Н.В., Рудик Е.Л., Хоченкова Т.Е. Смешанное обучение как механизм формирования навыков проектной и исследовательской деятельности учащихся // Исследователь/Researcher. 2019. № 3(27). С. 165–180.

19. Изенева С.В. Смешанное обучение как способ повышения эффективности самостоятельной работы студента // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2017. Т. 1. № 2. С. 34–35.

20. Соковикова Е.Е., Куницкая Н.А. Смешанное обучение как новая форма организации образовательного процесса в вузе // Управление в социальных и экономических системах. 2022. № 31. С. 80–81.

21. Котов Г.С. Современные образовательные технологии в эпоху цифровизации // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75(3). С. 227–230.

22. Краснов С.В., Калмыкова С.В., Краснова С.А. Смешанное обучение в эпоху цифровой трансформации // Проблемы современного образования. 2020. № 1. С. 89–101. DOI: 10.31862/2218-8711-2020-1-89-101.

23. Menggo S., Darong H.C. Blended learning in ESL/EFL class // Language and Language Teaching Journal. 2022. № 25(1). С. 132–148. DOI: 10.24071/llt.v25i1.4159.

24. Secor M. Hybrid and Blended Learning – A Step in the Right Direction // World Journal of Education. 2022. № 12(2). С. 41–43. DOI: 10.5430/wje.v12n2p41.

25. Ginting D., Putri Y. R. T. Implementing blended learning in a pragmatic class for college students: what makes blended learning engaging? //

Journal of English Educational Study (JEES). 2022. № 5(1). С. 39–48. DOI: 10.31932/jees.v5i1.1448.

26. Fenech R., Baguant P., Abdelwahed I. Blended Learning: An Experiment on Student Attitudes // International Journal of Web-Based Learning and Teaching Technologies. 2021. № 16(6). С. 1–12. DOI: 10.4018/IJWLTT.20211101.oa13.

27. Rolé Sh. The Identification of Key Online Learning Dispositions of College Students Learning in A Blended Learning Course // European Journal of Teaching and Education. 2020. № 2(3). С. 1–11. DOI: 10.33422/ejte.v2i3.492.

28. Chaeruman U.A. Determining the Appropriate Blend of Blended Learning // American Journal of Educational Research. 2018. № 6(3). С. 188–195. DOI: 10.12691/education-6-3-5.

29. Hazelkorn E., Locke W. Blended learning is dead, long live blended learning! // Policy Reviews in Higher Education. 2021. № 5(1). С. 1–4. DOI: 10.1080/23322969.2021.1873348.

30. Качалова Г.С., Багавиева Т.К., Бутаков В.В. Смешанное обучение: ожидания и реальность // Вестник педагогических инноваций. 2021. № 3(63). С. 120–129. DOI: 10.15293/1812-9463.2103.10.

31. Чернышева О.В. Смешанное обучение – плюсы и минусы // Актуальные вопросы образования. 2021. № 1. С. 207–210. DOI: 10.33764/2618-8031-2021-1-207-210.

32. Марголис А.А. Что смешивает смешанное обучение? // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 3. С. 5–19. DOI: 10.17759/pse.2018230301.

References

1. Dement'yeva A.S. The concept of blended learning, advantages and some difficulties in its implementation. Voprosy ustoychivogo razvitiya obshchestva = Issues of sustainable development of society. 2022; 3: 910-914. (In Russ.)

2. Gromova M.V., Molochkova S.A., Yamano-va M.V. Analysis of the application of distance learning format in the system of higher and school education. V sbornike VI-y natsional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii nauchno-pedagogicheskikh i prakticheskikh rabotnikov s mezhdunarodnym uchastiyem = In the collection of the VI-th national scientific-practical conference of scientific-pedagogical and practical workers with international participation. (May 20, 2021, Yaroslavl). Yaroslavl: SOYUZ-PRESS; 2021: 240-245. (In Russ.)

3. Serafimovich I.V., Kon'kova O.M., Raykhli-na A.V. Formation of the electronic information and educational environment of the university: interaction, development of professional thinking, management. Otkrytoye obrazovaniye = Open education. 2019; 23; 1: 14-26. DOI: 10.21686/1818-4243-2019-1-000-000. (In Russ.)

4. Bryan A., Volchenkova K.N. Blended learning: definition, models, implications for higher education. Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovaniye, pedagogicheskiye nauki = Bulletin of the South Ural State University. Series: Education, pedagogical sciences. 2016; 8; 2: 24-30. DOI: 10.14529/ped160204. (In Russ.)

5. Bonk C.J., Graham Ch.R. The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs. San Francisco, Pfeiffer Publ. 2006. 580 p. DOI: 10.5465/AMLE.2008.31413871.

6. Grigor'yeva I.V. Development and implementation of blended learning technology and online learning as an important component of the digitalization of education. Vestnik Universiteta Rossiyskoy akademii obrazovaniya = Bulletin of the University of the Russian Academy of Education. 2021; 3: 34-45. DOI: 10.24411/2072-5833-2020-10080. (In Russ.)

7. Pletyago T.Yu., Ostapenko A.S., Antono-va S.N. Pedagogical models of blended learning at the university: generalization of the experience of Russian and foreign practice. Obrazovaniye i nauka = Education and Science. 2019; 21; 5: 113–130.

DOI: 10.17853/1994-5639-2019-5-113-130. (In Russ.)

8. Fomina A.S. Blended learning at the university: institutional, organizational, technological and pedagogical aspects. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* = Theory and practice of social development. 2014; 21: 272-279. (In Russ.)

9. Federal'nyy zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ (red. ot 11.06.2022) «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» = Federal Law of December 29, 2012 N 273-FZ (as amended on June 11, 2022) «On Education in the Russian Federation» [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru>. (cited 15.07.2022). (In Russ.)

10. Strategiya tsifrovoy transformatsii otrasli nauki i vysshego obrazovaniya = The strategy of digital transformation of the branch of science and higher education [Internet]. Available from: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wyllr6uwtujw.pdf>. (cited 15.07.2022). (In Russ.)

11. FGOS = GEF [Internet]. Available from: <https://fgos.ru>. (cited 15.07.2022). (In Russ.)

12. Raykhлина A.V. Possibilities of using information technologies in teaching students of economic specialties. *Tezisy dokladov XIV vserossiyskoy nauchno-metodicheskoy konferentsii. Aktual'nyye problemy sovershenstvovaniya vysshego obrazovaniya* = Abstracts of the XIV All-Russian Scientific and Methodological Conference. Actual problems of improving higher education (March 31, 2020, Yaroslavl). Yaroslavl: Filigran; 2020: 258-260. (In Russ.)

13. Yanchenko I.V. Blended learning in higher education: from theory to practice. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* = Modern problems of science and education. 2016; 5: 280. (In Russ.)

14. Matorina I.N., Nuriyeva N.S. Blended learning as a means of optimizing the educational process at the university. *Aktual'nyye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo* = Actual problems of the present: science and society. 2020; 3(28): 36-39. (In Russ.)

15. Batchayeva Z.B., Bolurova M.I., Karakotova R.A., Dudov I.D. Blended learning as a way to improve the efficiency of the educational process. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* = Trends in the development of science and education. 2020; 68(4): 20-24. DOI: 10.18411/lj-12-2020-138. (In Russ.)

16. Makurina A.V. Blended learning as a means of improving the quality of modern education. *Obrazovaniye i kachestvo zhizni* = Education and quality of life. 2020; 1(19): 36-37. (In Russ.)

17. Golovacheva V.N., Shakirova YU.K., Savchenko N.K., Abildayeva G.B., Klyuyeva Ye.G. Blended learning in the individualization of student learning. *Trudy universiteta* = Proceedings of the University. 2019; 2(75): 5-9. (In Russ.)

18. Lyubomirskaya N.V., Rudik Ye.L., Khochenkova T.Ye. Blended learning as a mechanism for the formation of students' project

and research skills. *Issledovatel'/Researcher = Researcher/Researcher*. 2019; 3(27): 165-180. (In Russ.)

19. Izeneva S.V. Blended learning as a way to improve the efficiency of student's independent work. *Novaya nauka: Opyt, traditsii, innovatsii* = New Science: Experience, Traditions, Innovations. 2017; 1; 2: 34-35. (In Russ.)

20. Sokovikova Ye.Ye., Kunitskaya N.A. Blended learning as a new form of organization of the educational process at the university. *Upravleniye v sotsial'nykh i ekonomicheskikh sistemakh* = Management in social and economic systems. 2022; 31: 80-81. (In Russ.)

21. Kotov G.S. Modern educational technologies in the era of digitalization. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* = Problems of modern pedagogical education. 2022; 75(3): 227-230. (In Russ.)

22. Krasnov S.V., Kalmykova S.V., Krasnova S.A. Blended learning in the era of digital transformation. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* = Problems of modern education. 2020; 1: 89-101. DOI: 10.31862/2218-8711-2020-1-89-101. (In Russ.)

23. Menggo S., Darong H.C. Blended learning in ESL/EFL class. *Language and Language Teaching Journal*. 2022; 25(1):132-148. DOI: 10.24071/llt.v25i1.4159.

24. Secor M. Hybrid and Blended Learning – A Step in the Right Direction. *World Journal of Education*. 2022; 12(2): 41-43. DOI: 10.5430/wje.v12n2p41.

25. Ginting D., Putri Y.R.T. Implementing blended learning in a pragmatic class for college students: what makes blended learning engaging? *Journal of English Educational Study (JEES)*. 2022; 5(1): 39-48. DOI: 10.31932 /jees.v5i1.1448.

26. Fenech R., Baguant P., Abdelwahed I. Blended Learning: An Experiment on Student Attitudes. *International Journal of Web-Based Learning and Teaching Technologies*. 2021; 16(6): 1-12. DOI: 10.4018/IJWLTT.20211101.0a13.

27. Rolé Sh. The Identification of Key Online Learning Dispositions of College Students Learning in A Blended Learning Course. *European Journal of Teaching and Education*. 2020; 2(3): 1-11. DOI: 10.33422/ejte.v2i3.492.

28. Chaeruman U.A. Determining the Appropriate Blend of Blended Learning. *American Journal of Educational Research*. 2018; 6(3): 188-195. DOI: 10.12691/education-6-3-5.

29. Hazelkorn E., Locke W. Blended learning is dead, long live blended learning! *Policy Reviews in Higher Education*. 2021; 5(1): 1-4. DOI: 10.1080/23322969.2021.1873348.

30. Kachalova G.S., Bagaviyeva T.K., Butakov V.V. Blended learning: expectations and reality. *Vestnik pedagogicheskikh innovatsiy* = Bulletin of Pedagogical Innovations. 2021; 3(63): 120-129. DOI: 10.15293/1812-9463.2103.10. (In Russ.)

31. Chernysheva O.V. Blended learning - pluses and minuses. Aktual'nyye voprosy obrazovaniya = Topical issues of education. 2021; 1: 207-210. DOI 10.33764/2618-8031-2021-1-207-210. (In Russ.)

32. Margolis A.A. What confuses blended learning? Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye = Psychological science and education. 2018; 23; 3: 5-19. DOI: 10.17759/pse.2018230301. (In Russ.)

Сведения об авторах

Анна Владимировна Райхлина

К.э.н., доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление и медиакоммуникации» Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Ярославский филиал, Ярославль,
Российская Федерация
Эл. почта: AVRajkhline@fa.ru

Марина Валентиновна Громова

Старший преподаватель кафедры «Менеджмент и общегуманитарные науки» Финансовый университет при правительстве Российской Федерации
Ярославский филиал, Ярославль,
Российская Федерация
Эл. почта: MVGromova@fa.ru

Роман Владимирович Колесов

К.э.н., заместитель директора по учебной работе, заведующий кафедры «Менеджмент и общегуманитарные науки» Финансовый университет при правительстве Российской Федерации
Ярославский филиал, Ярославль,
Российская Федерация
Эл. почта: RVKolesov@fa.ru

Information about the authors

Anna V. Rajkhline

Cand. Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Public Authorities and Media communications
Financial University under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl branch, Yaroslavl, Russian Federation
E-mail: AVRajkhline@fa.ru

Marina V. Gromova

Senior Lecturer of the Department of Management
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Yaroslavl branch,
Yaroslavl, Russian Federation
E-mail: MVGromova@fa.ru

Roman V. Kolesov

Cand. Sci. (Economics),
Deputy Director for Education and Methodology
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Yaroslavl branch,
Yaroslavl, Russian Federation
E-mail: RVKolesov@fa.ru